
ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

BELARUSIAN HISTORY

УДК 94(476.6):355(09)

ВОИНСКИЙ КВАРТИРНЫЙ СБОР В БЕЛАРУСИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

А. Б. АРЛУКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

Раскрыто влияние воинского квартирного сбора на социально-экономическое развитие муниципальных центров Беларуси и положение их жителей во второй половине XIX – начале XX в. В результате использования широкого круга источников доказано, что в рассматриваемый период объем средств, собираемых населением городов и местечек на аренду армейских штабов, лазаретов, складских помещений, офицерских квартир, а также на аренду и строительство солдатских казарм, был сопоставим с совокупными доходами магистратов и тем самым лишил последних необходимого резерва для сбережения и развития коммунального хозяйства и инфраструктуры. На этом основании сбор квартирных денег можно считать одним из ключевых экономических факторов, определявших специфику развития белорусского города в период модернизации. До настоящего времени сборы денежных средств в рамках постоянной повинности на территории белорусских губерний не становились предметом специальных исследований. Большинство приводимых в работе фактов вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: военный постоя; постоянная повинность; сбор квартирных денег; Беларусь в составе Российской империи; российские войска.

Образец цитирования:

Арлукевич АБ. Воинский квартирный сбор в Беларуси (вторая половина XIX – начало XX в.). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2021; 3:52–70.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-3-52-70>

For citation:

Arlukevich AB. The military apartment fee in Belarus (second half of the 19th – early 20th century). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2021;3:52–70. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-3-52-70>

Автор:

Александр Брониславович Арлукевич – преподаватель кафедры политологии юридического факультета.

Author:

Aliaksandr B. Arlukevich, lecturer at the department of political science, faculty of law.
vafrudnirgorohov@yandex.by
<https://orcid.org/0000-0002-4533-1925>

ВОІНСКІ КВАТЭРНЫ ЗБОР У БЕЛАРУСІ (ДРУГАЯ ПАЛОВА XIX – ПАЧАТАК XX ст.)

А. Б. АРЛУКЕВІЧ^{1*}

^{1*}Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, вул. Ажэшка, 22, 230023, г. Гродна, Беларусь

Раскрыты ўплыў вайсковага кватэрнага збору на сацыяльна-эканамічнае развіццё муніцыпальных цэнтраў Беларусі і становішча іх жыхароў у другой палове XIX – пачатку XX ст. У выніку выкарыстання шырокага кола крыніц даказана, што ў разглядаемы перыяд агульную вагу сродкаў, якія збіраліся насельніцтвам у гарадах і мястэчках на арэнду вайсковых штабоў, лазарэтаў, складскіх памяшканняў, афіцэрскіх кватэр, а таксама на арэнду і будаўніцтва салдацкіх казармаў, магчыма супаставіць з сукупнымі даходамі магістратаў, што пазбаўляла апошніх неабходнага рэзерву для зберажэння і развіцця камунальнай гаспадаркі і інфраструктуры. На гэтай падставе збор кватэрных грошай можна лічыць адным з ключавых эканамічных фактараў, якія вызначалі спецыфіку развіцця беларускага горада ў перыяд мадэрнізацыі. Да цяперашняга часу зборы грашовых сродкаў у рамках пастойнай павіннасці на тэрыторыі беларускіх губерняў не становіліся прадметам спецыяльных даследаванняў. Большасць прыведзеных у працы фактаў уводзяцца ў навуковы абарот упершыню.

Ключавыя словы: ваенны пастой; пастойная павіннасць; збор кватэрных грошай; Беларусь у складзе Расійскай імперыі; расійскія войскі.

THE MILITARY APARTMENT FEE IN BELARUS (THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURY)

A. B. ARLUKEVICH^a

^aYanka Kupala State University of Grodno, 22 Ažėška Street, Hrodna 230023, Belarus

The article reveals the influence of the military housing tax on the socio-economic development of municipal centers and the processes of urbanisation in Belarus in the second half of the 19th – early 20th century. On the basis of a wide range of sources, it is proved that during the period under review, the amount of funds collected by the population in cities and towns with the active mediation of local self-government institutions for the rental of army headquarters, infirmaries, warehouses, officers' apartments, rent and construction of soldiers' barracks was comparable to the total income of magistrates and thus deprived them of the necessary reserve for saving and developing public utilities and infrastructure. On this basis, the collection of apartment money can be considered one of the key economic factors that determined the specifics of the development of the Belarusian city during the modernisation period. Until now the collection of funds in the framework of post-conscription in the territory of the Belarusian provinces has not become the subject of special research. Most of the facts presented in the work are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: quartering of troops; housing service; collection of apartment money; Belarus as part of the Russian Empire; Russian troops.

Введение

Настоящая работа является логическим продолжением ранее опубликованного исследования [1]. В ней раскрывается второй ключевой компонент сложной системы повинностей гражданского населения в отношении войск Российской империи, сосредоточенных в Беларуси, – это безвозмездное использование денежных средств населения, расходовавшихся на аренду помещений под воинские штабы, лазареты, склады, офицерские квартиры, а также на аренду и строительство солдатских казарм. Подчеркивая значимость данной проблемы в истории Беларуси второй половины XIX – начала XX в., следует отметить: в рассматриваемый период на территории белорусских губерний непрерывно

была сосредоточена беспрецедентная по численности группировка вооруженных сил (это обусловлено главным образом внешними геостратегическими факторами в рамках военно-политического противостояния России с центральноевропейскими государствами), что ввиду специфики социально-экономического уклада и податной политики монархии вовлекало сотни тысяч ее жителей в систему довольствия войск, в том числе в процесс сбора воинских квартирных денег.

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. экспертами российского Генштаба было инициировано предметное исследование различных форм участия гражданского населения в квартирном довольствии армии.

Интерес к воинскому квартирному сбору подогревался началом процессов модернизации в России и сохранялся на протяжении всего периода подготовки и проведения реформ Александром II. Одной из наиболее острых проблем стал отказ от военного постоя в натуральной форме (в том числе и через замену его дополнительными денежными сборами). Так, в 1858 г. в Санкт-Петербурге была опубликована работа «Воинская постоянная повинность в главных государствах Европы». Авторы провели сравнительный анализ принципов квартирного довольствия за счет ресурсов (недвижимого имущества и денежных средств) гражданского населения. Целью работы являлось противопоставление заведомо более прогрессивных европейских моделей организации военного хозяйства (где к тому времени уже полностью отказались от постоянной повинности и покрывали расходы на квартирное довольствие войск через скрытые механизмы системы налогообложения) менее эффективным российским¹. По данным вопросам на страницах российских военных журналов «Военный сборник» и «Инженерный журнал»² развернулись острые дискуссии, инициатором которых среди прочих стал военный министр Д. А. Милютин. По его оценкам, «будущее армии во многом было связано с решением вопроса об изменении существующих принципов организации и ведения военного хозяйства»³. В 1862 г. правительственная комиссия для улучшения системы податей и пошлин провела анализ практики квартирного довольствия в рамках постоянной повинности⁴. В частности, оценив действия различных органов местного управления и самоуправления по удовлетворению потребностей и нужд армии, а также все использовавшиеся формы несения разными категориями населения постоянной повинности, названная комиссия пришла к выводу о том, что исполнение данной повинности «находилось в совершенном беспорядке и не имело ни-

какой правильной и однообразной организации»⁵. В 1877 г. составитель Атласа народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям военный этнограф А. Ф. Риттих обратил внимание на противоречия системы квартирного довольствия войск, при которой ее главными организаторами являлись институты гражданского самоуправления (городские думы и управы). В работе А. Ф. Риттиха «Русский военный быт в действительности и мечтах» город выступает в качестве автономного муниципального начала, способного в своей деятельности противопоставлять интересы гражданского населения интересам военного министерства, осложняя тем самым процессы обеспечения войск необходимыми помещениями⁶.

В советской историографии, несмотря на явно эксплуататорскую природу и неуравнительное бремя для населения, воинский квартирный сбор, как и постоянная повинность, оставался вне поля зрения исследователей и не получил должной оценки, что лишило историков еще одного справедливого аргумента для дискредитации социально-политического строя империи. В современной российской историографии на фоне общей тенденции к переоценке событий дооктябрьского периода возрос интерес к истории царской армии и ее контактам с различными категориями гражданского населения. Обширное проблемное поле последних (ввиду активного участия гражданских хозяйств в различных видах довольствия вооруженных сил) стало предметом целой серии исследований множества научных центров, которые не обошли вниманием также и общие принципы организации воинского квартирного сбора⁷ [2]. Несомненно, результаты дореволюционных, советских и современных российских исследований очень ценны. В той или иной форме они были использованы при подготовке данной работы к публикации. Однако несравнимо более высокая концентрация войск в Беларуси,

¹Воинская постоянная повинность в главных государствах Европы : в 3 т. СПб. : Тип. Д. Кесневилля, 1858. Т. 1. 68 с.

²А. К. Заметки из армии // Воен. сб. 1869. № 9. С. 201–215 ; Брант П. Казарменное расположение войск и влияние его на здоровье нижних чинов // Там же. 1863. № 3. С. 77–101 ; Он же. Полковое и ротное хозяйство // Там же. № 1. С. 15–44 ; Интендантские заготовки в 1882–1892 гг. // Там же. 1895. № 12. С. 359–367 ; Квартирование войск в наемных домах // Там же. 1883. № 2. С. 285–288 ; Р. Несколько слов о постройке казарм для наших войск // Инж. журн. 1874. № 1. С. 5–28 ; Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы // Рос. воен. сб. 1994. № 4. С. 45–57 ; Серебренецкий А. Постой войск в селениях // Инж. журн. 1864. № 4. С. 305–345.

³Обзор деятельности военного министерства в последнее пятилетие, финансовых его средств и нужд армии. СПб. : Тип. Деп. уделов, 1865. 137 с.

⁴Сведения о существующем порядке и способах отправления натуральных земских повинностей / под ред. Д. П. Гаврилова. СПб. : [б. и.], 1862. 104 с.

⁵Там же. С. 34.

⁶Риттих А. Русский военный быт в действительности и мечтах. СПб. : Тип. Б. и К., 1893. С. 304.

⁷Азарков А. Ф. Взаимодействие военной администрации и местных органов власти по расквартированию и пребыванию военных частей в российской провинции в 1874–1908 гг.: на материалах Курской губернии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Белгород, 2009. 178 с. ; Волкова И. Н. Армия, власть, общество: военный фактор в политике Российской империи : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. М., 2006. 434 с. ; Литовский И. М. Строительство казарменно-жилищного фонда и объектов социальной инфраструктуры для русской армии в России (1882–1917) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2009. 256 с. ; Тонкий Н. В. Организация и функционирование тылового обеспечения русской армии в начале XX века: 1900–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Воронеж, 2012. 256 с. ; Яковлева Л. Е. Развитие постоянной повинности в России в XVIII–XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саратов, 2008. 223 с.

специфика этноконфессионального состава и экономического уклада горожан, плотность городской сети, особенности состава воинских подразделений, сосредоточенных на территории белорусских губерний, требуют привлечения дополнительного круга источников. Данная задача осложнялась тем, что в отечественной историографии до настоящего времени не была исследована проблема расходов денежных средств населения белорусских губерний на квартирное довольствие войск Российской империи в рамках постоянной повинности (вторая половина XIX – начало XX в.).

Основополагающими ресурсами исследования в числе прочих выступили материалы Департамента государственной экономии Государственного совета и Департамента окладных сборов Министерства финансов, позволившие раскрыть роль гражданского населения белорусских губерний в финансировании квартирного довольствия войск⁸. В частности, из фондов данных учреждений были получены сведения о суммах, ежегодно собиравшихся с жителей белорусских городов на аренду необходимых войскам помещений. Акты Государственного совета позволили определить влияние подобных сборов на экономическое положение муниципальных центров, провести анализ различных правительственных проектов по привлечению до-

полнительных источников финансирования квартирного довольствия войск на местах. Документы делопроизводства губернских распорядительных комитетов («О земских повинностях присутствий») помогли раскрыть механизмы привлечения городского населения к аренде и строительству необходимых войскам помещений (на примере конкретных проектов и инициатив)⁹. Из материалов минской и могилёвской губернских строительных и дорожных комиссий, а также строительного отделения Гродненского губернского правления были получены сведения о строительстве армейских казарм в губернских городах, участии в данном процессе гражданской администрации и привлечении денежных средств населения¹⁰. Также были использованы данные из фондов минской, суражской и виленской квартирных комиссий; Брестской, Витебской, Гродненской и Минской городских управ, Лидского городского упрощенного общественного управления, Витебского губернского по городским и земским делам присутствия и Гродненского губернского по городским делам присутствия¹¹.

Цель данного исследования – раскрыть влияние воинского квартирного сбора на социально-экономическое развитие муниципальных центров и положение городского населения Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.

Методы исследования

Работа базируется на основополагающих принципах исторической науки (объективности, историзма, системности, ценностного и герменевтического подходов). В основу исследования положены общенаучные (индукция, дедукция, анализ, синтез) и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-статистический) методы. В частности, использование принципа историзма способствовало изучению предмета в контексте исторической преемственности и совершенствования механизмов взаимодействия войск с гражданским населением в рамках перехода от натуральных повинностей к их денежным эквивалентам, что соответствовало общему вектору экономических трансформаций во второй половине XIX в. С помощью историко-генетического метода были

выявлены предпосылки вовлечения гражданского населения в систему квартирного довольствия российской армии, установлена связь регулировавших данный процесс нормативно-правовых документов с основополагающими принципами петровского военного законодательства. Применение историко-сравнительного метода дало возможность проследить динамику соотношения различных источников финансирования квартирного довольствия войск в Беларуси на отдельных хронологических отрезках изучаемого периода. В исследовании при вычислении общих сумм воинского квартирного сбора и его соотношения с городскими доходами также широко применялся историко-статистический метод. Герменевтический подход помог раскрыть смысл и содержание таких устойчивых для анализируемого

⁸Рос. гос. ист. арх. (РГИА). Ф. 573. Оп. 6. Д. 7611 ; Там же. Ф. 1152. Оп. 6. Д. 160 ; Там же. Д. 1060.

⁹Нац. ист. арх. Беларуси (НИАБ). Ф. 314. Оп. 1. Д. 696 ; Там же. Д. 403 ; Там же. Ф. 2185. Оп. 1. Д. 1 ; Нац. ист. арх. Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). Ф. 13. Оп. 1. Д. 28 ; Там же. Д. 98 ; Там же. Д. 178 ; Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 193 ; Там же. Д. 60 ; Там же. Д. 61 ; Там же. Д. 62 ; Там же. Д. 78 ; Там же. Д. 136 ; Там же. Д. 148 ; Там же. Д. 150 ; Там же. Д. 151 ; Там же. Д. 152 ; Там же. Д. 168.

¹⁰НИАБ. Ф. 447. Оп. 1. Д. 133 ; Там же. Д. 190 ; Там же. Ф. 2224. Оп. 1. Д. 221 ; Там же. Д. 522 ; НИАБ в г. Гродно. Ф. 8. Оп. 1. Д. 247 ; Там же. Д. 378 ; Там же. Д. 379 ; Там же. Д. 1311.

¹¹НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 327 ; Там же. Д. 333 ; Там же. Д. 764 ; Там же. Д. 2737 ; Там же. Д. 3928 ; Там же. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 2630 ; Там же. Д. 3038 ; Там же. Д. 3100 ; НИАБ в г. Гродно. Ф. 125. Оп. 1. Д. 93 ; Там же. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 61 ; Там же. Д. 117 ; Там же. Оп. 3. Д. 5 ; Там же. Ф. 492. Оп. 1. Д. 25 ; НИАБ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 50 ; Там же. Д. 74 ; Там же. Д. 132 ; Там же. Ф. 2572. Оп. 1. Д. 279 ; Там же. Д. 205 ; Lietuvos vasybes istorijos archyvas (LVIA). F. 389. Ap. 1. B. 711 ; Ibid. B. 831 ; Ibid. B. 852 ; Ibid. B. 873 ; Ibid. Ap. 2. B. 134 ; Ibid. B. 152 ; Ibid. B. 177 ; Ibid. Ap. 3. B. 250 ; Ibid. B. 282 ; Ibid. Ap. 4. B. 77 ; Ibid. B. 122 ; НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 1045 ; НИАБ в г. Гродно. Ф. 17. Оп. 1. Д. 42 ; Там же. Д. 271.

периода концептов, как город, городские общества, представлявшие собой особую форму коллективных субъектов административно-правовых отношений. Понимание данных феноменов позволило восстановить механизмы вовлечения гражданского населения в систему квартирного довольствия и продовольственного обеспечения войск через органы муниципального представительства и принципы

корпоративной ответственности. Квартирное довольствие войск рассматривается как сложная система, построенная на взаимодействии совокупности нормативных документов, регулировавших процессы тылового обеспечения вооруженных сил; органов гражданской и военной администрации, собственно частей и подразделений российской армии и населения.

Результаты и их обсуждение

Формы и организация воинского квартирного сбора. Одним из основных источников, обеспечивавших квартирное довольствие войск в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в., выступал сбор денежных средств с гражданского населения, расходуемых на аренду и строительство необходимых войскам помещений. При этом в сборе таких денег участвовали жители только тех населенных пунктов, в которых квартировали части армейских подразделений. В частности, согласно положениям Устава о земских повинностях, «при недостатке в городах удобных зданий для помещения лазаретов, полковых и батальонных штабов, кузниц, мастеровских и других необходимых при квартировании войск заведений квартирные комиссии на предмет найма таковых определяли (сообразно с обширностью домов и доходами, с них получаемыми) умеренный и безобидный для обывателей денежный сбор»¹².

Указом от 27 апреля 1851 г. Николай I разрешил в виде временной меры «до общего устройства постоянной повинности» квартирными комиссиями в городах, где на основании общего закона или особых «высочайше утвержденных положений» были установлены денежные сборы, нанимать для нижних чинов частные «общие помещения в виде казарм, если невозможно разместить их в принадлежащих городу зданиях»¹³. Участие населения в сборе средств на аренду помещений для казарменного размещения солдат, а также офицерских квартир освобождало их дома от военного постоя¹⁴. Задолго до появления названного указа многие крупные города уже перешли на альтернативные способы несения постоянной повинности, что находило формальное выражение в многочисленных особых положениях (Брест-Литовские положения 1837 и 1850 гг., Виленские положения 1836 и 1844 гг., Могилевские

положения 1839 и 1847 гг. и Витебское положение 1839 г.)¹⁵. В частности, в Вильно горожане, не пожелавшие отбывать постоянную повинность натурой, для аренды необходимых войскам помещений ежегодно собирали по 0,75 % общей стоимости их недвижимого имущества (с 1863 г. этот сбор был увеличен до 1,5 %) ¹⁶. Могилевчане платили по 1 коп. с 1 руб. от стоимости их недвижимого имущества, что, по подсчетам Могилевского губернского статистического комитета, составляло до 37 % арендной стоимости этого имущества¹⁷.

Известно, что жители Суража к началу 1850-х гг. также «по добровольной раскладке всех сословий облагались платежом на квартирную повинность деньгами». Не пожелавшие это сделать мещане отбывали повинность натурой¹⁸. В Минске «приговором общества» от 8 октября 1862 г. было признано «удобным и выгодным для жителей города» арендовать квартиры генералам и полковым командирам за счет средств, собранных с гражданского населения¹⁹.

В 1864 г. виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьев в очередной раз обратился к муниципальным властям с предложением «составить соображения для замены квартирной натуральной повинности на денежную, особенно в тех городах, где велико число расквартированных войск»²⁰. Членам создававшихся для решения данной задачи комитетов необходимо было учесть все детали образования квартирных сумм (денежного эквивалента квартирной повинности), а также финансовые возможности населения. В Гродно в феврале 1865 г. «обыватели всех сословий прибыли в присутствие городского магистрата и признали последнее предложение генерал-губернатора вполне для города полезным»²¹. Ежегодно в городе с каждого домовладения собиралась сумма, равная 2,75 % рыночной стоимости их недвижимого имущества (для зажиточных горожан она доходила

¹²Свод законов Российской империи : в 34 т. СПб. : Тип. 2-го отд-ния, 1857. Т. 4. С. 596.

¹³НИАБ. Ф. 2572. Оп. 1. Д. 205. Л. 42.

¹⁴Там же.

¹⁵Свод законов Российской империи. Т. 4. С. 574.

¹⁶LVIA. F. 389. Ap. 2. B. 177. L. 3.

¹⁷Обзор Могилевской губернии за 1870 г. / Могилев. губ. стат. ком. Могилев-на-Днепре : Могилев. губ. стат. ком., 1871. С. 60.

¹⁸НИАБ. Ф. 2572. Оп. 1. Д. 205. Л. 7.

¹⁹Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 50. Л. 2–2 об.

²⁰НИАБ в г. Гродно. Ф. 44. Оп. 1. Д. 136. Л. 4–6 об.

²¹Там же. Л. 1–44.

до 680 руб.)²². Подобным образом в декабре 1865 г. «депутаты от всех сословий г. Пинска были призваны в квартирную комиссию для того, чтобы составить акт раскладки на удовлетворение владельцев за помещение в домах их воинского постоя»²³. В Кобрине от проведения подобной реформы депутаты местной квартирной комиссии, а также общественные депутаты отказались²⁴. В 1870 г. минчане избрали из своей среды доверенных лиц, разрабатывавших проект замены натуральной квартирной повинности общим денежным сбором, после чего в Минске стали арендоваться помещения для казарменного размещения нижних чинов Серпуховского и Коломенского полков²⁵.

В городах, производивших как обязательный, так и добровольный сбор квартирных денег, каждое из городских обществ (купцов, мещан-христиан, мещан-иудеев и военнослужащих) составляло собственный первоначальный проект раскладки, утверждавшийся $\frac{2}{3}$ голосов общества. Затем об-

щий проект раскладки «по известному местному соображению цены» подтверждался на общем собрании депутатов всех сословий (согласно указу Сената от 29 ноября 1846 г. во всех городах Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губерний общественные приговоры от имени мещанского сословия по раскладке повинностей утверждались на общем собрании депутатов, избравшихся по одному от пяти мещанских дворов (рис. 1)) и в конечном итоге по представлению квартирных комиссий согласовывался с губернскими правлениями. Обязательным условием утверждения депутатами очередной раскладки являлось отсутствие жалоб на ее неуравновешенность со стороны населения²⁶. Следует обратить внимание на тот факт, что в соответствии с положением военного совета 1851 г. «воинские чины, имевшие в городах собственные дома, участвовали в платеже квартирного сбора как домовладельцы, но вместе с тем получали квартирное довольствие, присвоенное их званию»²⁷.

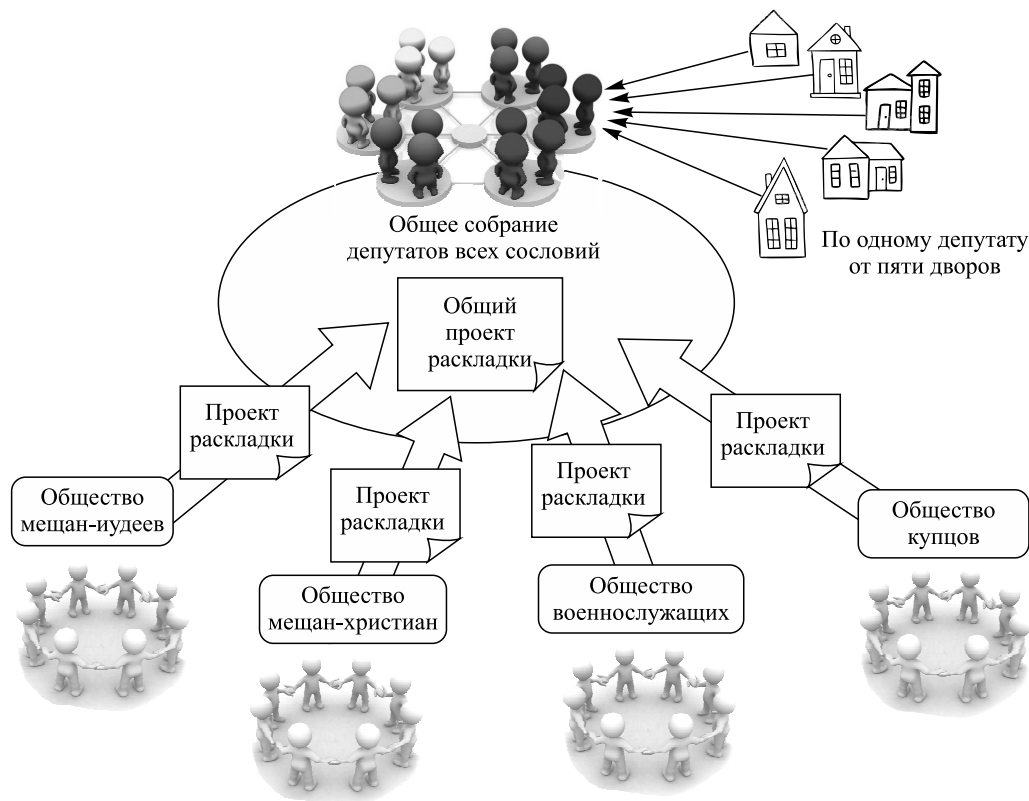

Рис. 1. Схема организации раскладки воинского квартирного сбора (согласно указу Сената от 29 ноября 1846 г.)

Fig. 1. Layout of military apartment collection (according to the Senate decree of 1846 November 29)

²²Обзор Гродненской губернии за 1870 г. / Гродн. губ. стат. ком. Гродно : Губ. тип., 1871. С. 38–39.

²³НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 263. Л. 39.

²⁴НИАБ в г. Гродно. Ф. 44. Оп. 1. Д. 136. Л. 58.

²⁵НИАБ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 74. Л. 145 об. ; Обзор Минской губернии за 1870 г. / Мин. губ. стат. ком. Минск : Губ. тип., 1871. С. 37.

²⁶НИАБ. Ф. 299. Оп. 1. Д. 396. Л. 757–765.

²⁷Там же. Ф. 2572. Оп. 1. Д. 205. Л. 4 об.

Требовательная Ведомость			
Управления Виленской губернии Виленского Наказника об отпуске квартирных денег казначейским лицам с 1-го августа по 1-го сентября 1872 года.			
Для кого и в какое время.	Сколько отпущено на основании постановлений отпущено.	Сколько за талон отпущено.	Для каких надобностей состоит при составлении отпущено.
Виленскому г-у			
Виленскому вице-губернатору			
Виленскому казначейскому			
Виленскому 1-му вице-губернатору			
Виленскому 2-му вице-губернатору			
Виленскому 3-му вице-губернатору			
Виленскому 4-му вице-губернатору			
Виленскому 5-му вице-губернатору			
Виленскому 6-му вице-губернатору			
Виленскому 7-му вице-губернатору			
Виленскому 8-му вице-губернатору			
Виленскому 9-му вице-губернатору			
Виленскому 10-му вице-губернатору			
Виленскому 11-му вице-губернатору			
Виленскому 12-му вице-губернатору			
Виленскому 13-му вице-губернатору			
Виленскому 14-му вице-губернатору			
Виленскому 15-му вице-губернатору			
Виленскому 16-му вице-губернатору			
Виленскому 17-му вице-губернатору			
Виленскому 18-му вице-губернатору			
Виленскому 19-му вице-губернатору			
Виленскому 20-му вице-губернатору			
Виленскому 21-му вице-губернатору			
Виленскому 22-му вице-губернатору			
Виленскому 23-му вице-губернатору			
Виленскому 24-му вице-губернатору			
Виленскому 25-му вице-губернатору			
Виленскому 26-му вице-губернатору			
Виленскому 27-му вице-губернатору			
Виленскому 28-му вице-губернатору			
Виленскому 29-му вице-губернатору			
Виленскому 30-му вице-губернатору			

Требовательная ведомость о выдаче офицерам квартирных денег, выплачиваемых им городом (LVIA. F. 389. Ap. 1. B. 873. L. 37)

Demanding statement on the issue of apartment money to officers (LVIA. F. 389. Ap. 1. B. 873. L. 37)

№	Содержание владения и наименование	Площадь в квадратных саженях	Содержание владения в квадратных саженях	Примечания
1	Свирский	2352	52	20
2	Свирский	2352	52	20
3	Свирский	2352	52	20
4	Свирский	2352	52	20
5	Свирский	2352	52	20
6	Свирский	2352	52	20
7	Свирский	2352	52	20
8	Свирский	2352	52	20
9	Свирский	2352	52	20
10	Свирский	2352	52	20
11	Свирский	2352	52	20
12	Свирский	2352	52	20
13	Свирский	2352	52	20
14	Свирский	2352	52	20
15	Свирский	2352	52	20
16	Свирский	2352	52	20
17	Свирский	2352	52	20
18	Свирский	2352	52	20
19	Свирский	2352	52	20
20	Свирский	2352	52	20
21	Свирский	2352	52	20
22	Свирский	2352	52	20
23	Свирский	2352	52	20
24	Свирский	2352	52	20
25	Свирский	2352	52	20
26	Свирский	2352	52	20
27	Свирский	2352	52	20
28	Свирский	2352	52	20
29	Свирский	2352	52	20
30	Свирский	2352	52	20

Оценочный табель домов в Вильно (LVIA. F. 389. Ap. 4. B. 77. L. 1)

Scorecard of houses in Vilno (LVIA. F. 389. Ap. 4. B. 77. L. 1)

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВЪДОМОСТЬ

БРЕСТСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ

об отпуске квартирных окладов за размещение 151 роты в городе Гродно.

с 1-го августа 1915 г. по 1-го сентября 1915 г.

Образец требования городской управой губернии квартирных окладов за расквартирование войск в городе (НИАБ в г. Гродно. Ф. 492. Оп. 1. Д. 126. Л. 7)

Sample of the requirement of the city government of the governorate of apartment salaries for quartering troops in the city (National Historical Archive of Belarus in Hrodna. F. 492. Regist. 1. Case 126. Sheet 7)

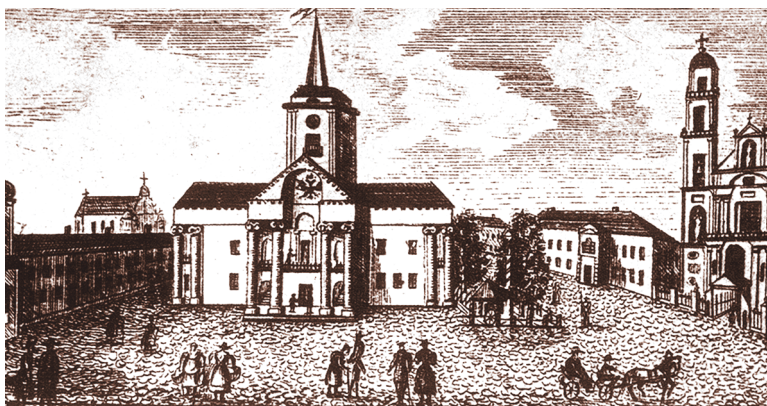

Предмestье Могилёва. Гравюра Наполеона Орды. 1877 г.

Источник: <https://wiki2.org>

Suburbs of Mahilioŭ. The engraving by Napoleon Orda. 1877.

Source: <https://wiki2.org>

Минская городская ратуша. Гравюра XIX в.

Источник: <http://vminsk.by>

Minsk City Hall. The 19th century engraving.

Source: <http://vminsk.by>

Тыльная сторона губернских казарм в Гродно (слева).
Фото второй четверти XX в.

Источник: <https://www.mygrodnopostcards.com/>

Rear side of governorate barracks in Hrodna (on the left).
Photo from the second quarter of the 20th century.

Source: <https://www.mygrodnopostcards.com/>

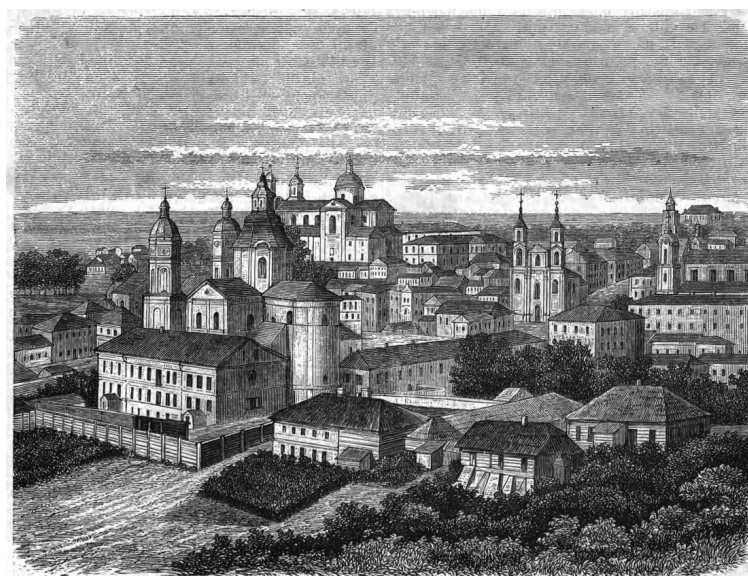
Губернские казармы в Гродно с парадной стороны (в центре). Фото начала XX в.

И с т о ч н и к: <https://commons.wikimedia.org>

Governorate caserne in Hrodna on the front side (in the centre).

Photo from the beginning of the 20th century.

S o u r c e: <https://commons.wikimedia.org>

Витебск. Гравюра Яна Яворского. 1874 г.

И с т о ч н и к: <https://commons.wikimedia.org>

Viciebsk. The engraving by Yan Yavorski. 1874.

S o u r c e: <https://commons.wikimedia.org>

За счет средств, собранных населением в начале 1860-х гг. в Сураже для расквартирования местной инвалидной команды, было куплено здание бывшей почтовой станции²⁸. Деньги, полученные от жителей Вильно, не пожелавших отбывать постоянную повинность натурой, были потрачены местной квартирной комиссией в целях аренды помещений для расквартирования солдат в различных частях города²⁹. В Гродно к 1864 г. для солдат 6-й роты Староингерманландского полка был арендован дом мещанина Сапоцко, для расквартирования горнистов и барабанщиков того же полка – дом обывательницы Желудской, для солдат 7-й роты Староингерманландского полка – дом мещанина Липеца³⁰.

В 1865 г. в Пинске средства, собранные с жителей, были израсходованы на ремонт здания сборной избы пинской уездной команды, из этих же денег полковнику 118-го Шуйского полка Гесельбергу были возмещены затраты на аренду здания для школы горнистов, командиру пинской уездной команды, не получившему квартиры в натуральной форме, куплены материалы на постройку кухни для солдат, оплачена работа трубочистов, обслуживавших гауптвахту, швальню и канцелярию 121-го Пензенского полка³¹. На вышеперечисленные расходы «мещанами-христианами, гражданами и однодворцами» Пинска было собрано 54 руб.³²

В 1866 г. по замечанию, высказанному руководством Главного штаба, «даже самые большие города, обыватели которых владели обширными домами, приносившими значительные доходы, были не в состоянии доставить квартирующим в сих городах войскам вполне достаточных средств для найма помещений, и если отправляли постоянную повинность деньгами, то только при помощи значительных пособий, оказываемых из сумм государственного земского сбора»³³.

В результате того, что население некоторых городов и местечек Беларуси было не в состоянии внести плату по квартирному сбору, хозяева, сдававшие свои помещения в аренду, вынуждены были годами ожидать положенной им компенсации³⁴.

В частности, в Витебске к 1866 г. сумма этой «безнадежной к поступлению» задолженности выросла до 6536 руб., при этом витебской квартирной комиссии в течение предыдущих 20 лет из государственного казначейства, земского и пятипроцентного сбора уже было субсидировано около 35 000 руб. Задолженность по квартирной повинности исчислялась тысячами рублей также в Полоцке, Режице и Лепеле³⁵. В Полоцке большая часть зданий, построенных после пожара 1862 г., были освобождены от постоя, в итоге постоянная повинность направлялась на незначительное число домов, которые не справлялись с возложенной на них обязанностью по сбору денежных средств³⁶.

В сложившихся обстоятельствах генерал-губернатор К. П. Кауфман обратился к Министерству внутренних дел с ходатайством о назначении ежегодного пособия из сумм государственного земского сбора городам, не способным собрать необходимые средства³⁷. С таким же требованием в 1866 г. представители всех сословий Кобрин в очередной раз обратились в губернское правление: «Кобринская квартирная комиссия ежегодно и в настоящем году нанимает помещения разных воинских заведений, как то: цейхгаузов, кухонь, слесарен, плотницких, малярен, музыкантских школ, околodka, швален, кухонь и канцелярий. Следующие домовладельцам арендные деньги взыскивают по раскладкам с жителей города, которые через сие при содержании натурального военного постоя пришли в чувствительное обеднение и не в состоянии поддерживать других городских налогов и подушной подати»³⁸. В результате жителям Кобрин позволили с 1866 по 1872 г. покрывать задолженность по постоянной повинности из средств земского сбора³⁹.

Всего на территории белорусских губерний к лету 1870 г. обязательный квартирный сбор при сохранении натурального постоя платили 34 города и местечка. На добровольный квартирный сбор, покрывавший все расходы по расквартированию войск, с 1836 по 1864 г. перешли шесть крупных городов: Витебск, Вильно, Гродно, Брест-Литовск, Белосток и Могилёв⁴⁰ (см. таблицу).

²⁸ НИАБ. Ф. 2572. Оп. 1. Д. 279. Л. 37–38 об.

²⁹ LVIA. F. 389. Ap. 2. B. 152. L. 24.

³⁰ НИАБ в г. Гродно. Ф. 44. Оп. 1. Д. 136. Л. 41–44.

³¹ НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 263. Л. 36–39.

³² Там же. Л. 39.

³³ РГИА. Ф. 573. Оп. 6. Д. 7611. Л. 2–2 об.

³⁴ Там же. Ф. 1152. Оп. 6. Д. 1060. Л. 3.

³⁵ Там же. Л. 2 об.

³⁶ Там же. Л. 3.

³⁷ Там же. Ф. 573. Оп. 6. Д. 7611. Л. 4.

³⁸ НИАБ в г. Гродно. Ф. 44. Оп. 1. Д. 151. Л. 2–3.

³⁹ Там же. Л. 100.

⁴⁰ РГИА. Ф. 573. Оп. 6. Д. 7611. Л. 36; Обзор Минской губернии за 1870 г. С. 134.

Суммы средств, собранных в 1870 г. с жителей городов и местечек
Витебской, Виленской, Гродненской, Минской и Могилёвской губерний
на аренду необходимых войскам помещений

Amounts of funds collected in 1870
from residents of cities and towns of Viciebsk, Vilno, Hrodna,
Minsk and Mahilioŭ provinces

Населенный пункт	Сумма, руб.	Населенный пункт	Сумма, руб.
Белосток	10 700	Лепель	82
Бобруйск	20	Лида	1437
Борисов	943	Минск	8882
Брест-Литовск	10 200	Мозырь	1123
Вилейка	260	Могилёв	15 500
Вильно	64 000	Невель	95
Витебск	16 000	Новогрудок	1899
Волковыск	777	Орша	112
Гомель	23	Ошмяны	4743
Горки	108	Пинск	459
Городок	172	Полоцк	1357
Гродно	22 700	Пружаны	43
Дисна	920	Речица	544
Дрисса	45	Рогачев	42
Игумен	356	Себеж	91
Казимировская Слободка	37	Слуцк	33
Климовичи	32	Чаусы	6

Примечания: 1. В 1870 г. общий доход составил в Минске 27 468 руб., Борисове – 4080 руб., Мозыре – 3067 руб., Новогрудке – 4762 руб. 2. Составлено по данным РГИА. Ф. 573. Оп. 6. Д. 7611. Л. 36.

По данным губернского статистического комитета, общая сумма собранных средств на квартирное довольствие войск в 1870 г. в Могилёвской губернии составила 56 399 руб.⁴¹, в 1869 г. в Гродненской губернии – 51 030 руб. (в том числе с жителей Гродно было собрано 23 187 руб., с жителей Бреста – 13 456 руб.)⁴². Для представления доли расходов следует отметить, что в 1870 г. суммарные доходы городов Гродненской губернии равнялись 51 683 руб.⁴³, а городов Минской губернии – 61 270 руб.⁴⁴

Казарменное строительство. До последней четверти XIX в. правительство Российской империи отказывалось от финансирования казарменного строительства, поскольку рассматривало его в качестве одной из обязанностей населения в числе постоянной повинности: жители городов и местечек, которые не желали исполнять повинность натурой, имели право по своей инициативе за счет самостоятельно собранных средств построить казармы, содержание и ремонт которых освобождали их дома от воен-

ного постоя⁴⁵. При этом казарменное строительство могло производиться только по добровольной инициативе и с согласия населения, вынужденного самостоятельно находить для него источники финансирования, определять его способы и объемы в местах дислокации войск. С подачи военного министра Д. А. Милютин в начале 1860-х гг. началась масштабная кампания по обсуждению возможных вариантов казарменного строительства в рамках общественных инициатив под руководством органов местного самоуправления.

Отвечая на предложение военного министра, обратившиеся к городскому магистрату в январе 1866 г. жители Брест-Литовска приняли решение о необходимости строительства казарм для размещения 1450 военнослужащих местного гарнизона и конюшни для 140 лошадей: «Для предоставления пользоваться обоюдными выгодами – мирным жителям заниматься свободно своим хозяйством, а войску усовершенствованием себя в воинском

⁴¹ Обзор Могилёвской губернии за 1870 г. / Могилёв. губ. стат. ком. Могилёв-на-Днепре : Могилёв. губ. стат. ком., 1871. С. 60.

⁴² Обзор Гродненской губернии за 1870 г. С. 39.

⁴³ Там же. С. 33.

⁴⁴ Там же. С. 27.

⁴⁵ Свод законов Российской империи. Т. 4. С. 587.

искусстве – городское общество постановило устроить деревянные флигеля: каждый на 160 человек, с цейхгаузом, кухней и офицерским отделением». До 1866 г. в Бресте никаких «казенных зданий или к найму частных собственных помещений в казарменном виде для войск» не было⁴⁶.

Подобным образом городской магистрат Гродно пришел к заключению о том, что «с сооружением квартиры для гарнизонного батальона предоставится возможность обратить натуральную постоянную повинность по городу в денежную (имеется в виду сбор средств на строительство. – А. А.) для облегчения жителей и поощрения их к застройке города, а также приведения домов в лучшее состояние»⁴⁷. Промышленники и ремесленники города, «имея в виду общественную пользу строительства казарм, объявили самые умеренные цены, по которым согласились поставлять для сооружения казарм материалы и рабочих»⁴⁸. Император распорядился начать работы по возведению «огромного каменного трехэтажного здания с флигелями и разными надворными постройками для местного гарнизонного батальона»⁴⁹. К строительству приступили получившие подряд на работы от губернской администрации владелец кирпичного завода из Вильно купец второй гильдии Б. Рындзюнский и владелец кирпичного завода из Гродно купец М. Соболев. Строили казармы как специально «выписанные» подрядчиками из внутренних губерний империи мастера строительного дела, так и местные жители, копавшие рвы под фундамент, доставлявшие необходимые материалы к месту строительства, а также выполнявшие различные подсобные работы⁵⁰.

С 1859 по 1860 г. подрядчиком (купец Н. Гранат) за 8200 руб. капитально отремонтированы казармы Могилевского гарнизонного батальона (в том числе исправлен колодец и вымощен обнесенный забором внутренний двор, сложены шесть новых печей во флигеле и еще четыре отремонтированы в казарме)⁵¹. Существование в 1884 г. городских казарм в Могилёве подтверждает его губернатор А. С. Дембовецкий, который упоминает о принадлежавших муниципалитету каменных казармах,

расположенных на ул. Виленской⁵². По данным могилевского губернатора, после пожара в 1871 г. в собственность города было передано здание бывшего манежа 1-й армии (построено в 1823 г.), где после ремонта планировалось разместить один из полков местного гарнизона⁵³.

Летом 1864 г. были отремонтированы печи в четырех офицерских флигелях минского гарнизонного батальона. Указанные в архивных документах⁵⁴ номера офицерских флигелей (№ 5, 10, 15, 16) свидетельствовали о существовании в Минске казарменного комплекса, специально построенного для расквартирования гарнизонного батальона⁵⁵. Летом этого же года вокруг казарм «на месте совершенно разрушенного по гнилости забора» была возведена новая решетчатая ограда⁵⁶. Весной 1869 г. в учреждениях Минской губернии (присутствии о земских повинностях и губернском правлении) обсуждался проект «постройки 39 домиков для нижних чинов инвалидной команды в Бобруйске»⁵⁷.

От предложения Д. А. Милютинина о строительстве казарм за счет средств гражданского населения «Кобринское городское общество по бедности отказалось». Население Волковыска также решило, что «постройка казарм обойдется слишком дорого, и поэтому войска лучше размещать как прежде – по отводу квартир натурой». Подобным образом сход казенных крестьян Александровского сельского общества Высоко-Литовской волости «мимо сильных желаний применить к столь благому делу, изыскиваемому правительством в целях облегчения жителей освобождением от постоянной повинности, нашел себя в совершенной невозможности»⁵⁸.

Изучение и анализ источников, отражающих процессы строительства казарм в начале 1860-х гг. (сбор средств, подготовка, организация и ход работ), свидетельствуют об отсутствии какого бы то ни было контроля и участия институтов военного министерства и войск как в подготовке к строительству, так и в самих работах. Организацией кампании по сбору денег, обсуждением возможных вариантов покупки готовых зданий, составлением первоначального плана построек и подготовкой смет

⁴⁶ НИАБ в г. Гродно. Ф. 44. Оп. 1. Д. 136. Л. 50.

⁴⁷ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1311. Л. 48.

⁴⁸ Там же. Д. 247. Л. 17.

⁴⁹ Там же. Л. 53.

⁵⁰ НИАБ в г. Гродно. Ф. 8. Оп. 1. Д. 378. Л. 122 ; Там же. Д. 379. Л. 43.

⁵¹ НИАБ. Ф. 2224. Оп. 1. Д. 522. Л. 149–150 об.

⁵² Дембовецкий А. С. Опыт описания Могилевской губернии: Дворянская улица // Информационный портал Могилёва [Электронный ресурс]. URL: <http://podmog.ru/mogilev/45-opyt-opisaniya-mogilevskoy-guberni-dvoryanskaya-ulica-1884-g.html> (дата обращения: 07.04.2019).

⁵³ Дембовецкий А. С. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношении : в 3 т. Могилёв-на-Днепре : Тип. Губ. правления, 1884. Т. 2. С. 7.

⁵⁴ НИАБ. Ф. 447. Оп. 1. Д. 133. Л. 8.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Д. 190. Л. 4–5.

⁵⁷ Там же. Ф. 299. Оп. 5. Д. 362. Л. 1.

⁵⁸ НИАБ в г. Гродно. Ф. 44. Оп. 1. Д. 136. Л. 34–40 об.

занимались исключительно местные гражданские чиновники (губернаторы, архитекторы, органы городского самоуправления). Очевидно, что никаких военно-стратегических целей при выборе мест для строительства казарм гражданские власти не преследовали и самостоятельно создавали проект и определяли масштабы казарменных строений, переходивших в муниципальную собственность.

Помимо сбора средств на казарменное строительство и аренду помещений для казарменного размещения войск, домохозяевам разрешалось для освобождения от постоя арендовать помещения в соседних домах⁵⁹. Как указывает П. О. Бобровский, в Гродненской губернии «почти каждый из них старался избавиться от постоя посредством уплаты постояльцу ничтожной суммы для найма другой квартиры»⁶⁰, при этом «зажиточные домовладельцы, идя на “сплату”, обыкновенно норовили “сплатить” как можно меньше. Начинался торг. Один думал обойтись безделицей, другой рассчитывал получить столько, чтобы можно было нанять квартиру, ничего не приплачивая из своего кармана. Но так как предложенных денег зачастую было недостаточно для аренды приличной квартиры, то офицеры были вынуждены доплачивать за аренду из собственного кармана»⁶¹. По данным Правительственной комиссии для улучшения системы податей и пошлин, к началу 1860-х гг. «в большинстве городов, где постоянная повинность отбывалась натурой, значительная часть офицерских квартир по добровольным сношениям арендовалась»⁶². Можно сказать, что «причиной этого было то, что, во-первых, отвод офицерских квартир, требовавших простора и удобств, весьма обременял хозяев, в особенности при капризах и прихотях, не редких между этого рода постояльцами; во-вторых, при незначительном числе больших домов в городах иногда и невозможно было отвести штаб-офицерскую или генеральскую квартиру, не заняв почти всего дома; в-третьих, многие из домовладельцев были людьми зажиточными, а потому неохотно принимали офицеров. Такие домовладельцы готовы были платить хоть двойную цену постояльцу, лишь бы он нанимал себе вольную квартиру. При этом квартирные комиссии соединяли обыкновенно для большой офицерской квартиры двух, трех или четырех домохозяев и предоставляли им право по соглашению с постояльцем выдавать помесечно необходимую сумму на наем»⁶³.

В частности, в Гродно за счет средств, собранных в 1866 г. квартирной комиссией, арендовались одна генеральская и несколько штаб- и обер-офицерских квартир⁶⁴. Контракт с «гродненской обывательницей Р. Соболевой на аренду в ее доме при Замковой улице за 360 руб. в год квартиры для генералов, состоявшей из шести прилично обмещенных комнат с прихожей, особой людской, кухней, сараем и конюшней» был заключен от лица квартирной комиссии. Для расположения квартировавших в городе штаб-офицеров на ул. Иерусалимской у обывателя Г. Шухардта был арендован дом, состоявший из «трех прилично обмещенных комнат с прихожей, особой людской, кухней, сараем и конюшней». Уборку арендуемых квартир хозяева брали на себя⁶⁵.

Несостоятельность подобных механизмов квартирного довольствия войск заключалась в том, что в сборе средств на аренду необходимых войскам помещений участвовало лишь население местности, где непосредственно сосредоточены армейские подразделения, когда содержание и удовлетворение нужд и потребностей армии должны быть обязанностью всего населения государства. Это, в частности, признавали и в Департаменте государственной экономии Государственного совета: «Нет никаких оснований допускать, чтобы переложение натуральной постоянной повинности падало исключительно на средства тех обывателей, где войска квартируют; ибо предоставление войскам необходимых для их жилья помещений есть повинность общегосударственная, и, следовательно, в отправлении ее деньгами должны участвовать все обыватели империи. Отсюда совершенная несостоятельность закона, предоставляющего обывателям только право отбывать постоянную повинность деньгами, в случае если сами пожелают, и необходимость заменить это право обязательством, одинаковым для всех обывателей империи»⁶⁶.

Подготовка и вступление в силу Положения о преобразовании воинской квартирной повинности. Местные реформы квартирной повинности, хотя и придавали ей в сравнении с натуральным постоем более прогрессивную форму сбора квартирных денег, полностью натуральный постой не ликвидировали. Для некоторой части горожан дополнительный денежный сбор оказался непосильной ношей, вынуждавшей из-за недостатка денежных средств отбывать постоянную повинность натурой. Проведение реформ главным образом

⁵⁹Свод законов Российской империи. Т. 4. С. 588.

⁶⁰Бобровский П. О. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния : в 2 т. СПб. : Тип. Деп. Ген. штаба, 1863. Т. 2. С. 787.

⁶¹Офицерские квартиры (дополнение к одной из прежних статей) // Воен. сб. 1864. № 4. 349 с.

⁶²Сведения о существующем порядке... С. 20.

⁶³Там же. С. 19–20.

⁶⁴НИАБ в г. Гродно. Ф. 2. Оп. 38. Д. 650. Л. 905.

⁶⁵Там же. Л. 905–906.

⁶⁶РГИА. Ф. 573. Оп. 6. Д. 7611. Л. 1–2 об.

помогало собственникам крупного недвижимого имущества откупиться от постоя небольшой суммой от общей стоимости имущества, чтобы впоследствии за счет собранных остальными горожанами квартирных денег сдавать в аренду освободившиеся помещения военным чинам и различным воинским заведениям. С переходом к практике стационарного расположения войск на территории крупнейших городов их населению на покрытие всех расходов по квартирному довольствию войск потребовалось бы ежегодно тратить большую часть своих доходов. К тому же в 1960-х гг. активная работа правительства над проектом, касающимся воинской квартирной повинности, свидетельствовала о том, что в скором времени постоянную повинность должно было сменить более современное общеимперское налоговое законодательство, что в конечном итоге отправило на полки губернских архивов все старые местные положения и обесмыслило тем самым многолетние усилия их составителей.

По подсчетам комиссии военного министерства о преобразовании квартирной повинности, на аренду необходимых войскам помещений в Виленском военном округе в 1870 г. потребовалось бы 1 050 000 руб.⁶⁷ Сбор этой суммы грозил населению разорением. Единственным выходом из сложившейся ситуации было привлечение государственных средств, собранных путем равномерной раскладки со всей империи. По мнению В. М. Аничкова, «решение данного вопроса заключалось в полном и окончательном уравнивании постоянной повинности в виде денежного налога, равномерно распределенного на все податные сословия государства»⁶⁸.

Пытаясь облегчить экономическое положение гражданского населения, а также наладить обеспечение войск казарменными помещениями, российское правительство было вынуждено утвердить 8 июня 1874 г. Положение о преобразовании воинской квартирной повинности (далее – Положение), которое официально запрещало безвозмездное использование имущества и финансовых средств гражданского населения для нужд армии. С этого времени «расходы, производящиеся из общих городских доходов на квартирные потребности войск, в том числе на содержание казарм, комендантских управлений, гауптвахт, крепостных казарменных зданий» государственное казначейство принимало на свой счет⁶⁹.

Прекращались «все квартирные сборы, взимаемые особоутвержденными положениями», были упразднены городские квартирные комиссии⁷⁰. Согласно указу Сената обязанности по организации квартирного довольствия войск в городах с 1 января 1875 г. были возложены на городские думы и управы, которые для этих целей получали денежное пособие, расходовавшееся муниципалитетами на аренду необходимых войскам помещений⁷¹.

Роль органов местного самоуправления и денежных средств населения в обеспечении войск квартирным довольствием после реформы 1874 г. Вместо упраздненных квартирных комиссий из состава общественных управлений (городских дум и управ) создавались специальные исполнительные комиссии, обеспечивавшие войска квартирным довольствием (рис. 2). В частности, после передачи возложенных на минскую квартирную комиссию обязанностей местной городской думе члены последней в 1874 г. пришли к выводу о том, что «это чрезвычайно увеличит занятия по думе, для чего следует учредить особый совет по воинской квартирной повинности»⁷². Подобным образом в Гродно в мае 1887 г. «собрание в составе 26 гласных слушало предложение городского головы о том, что ввиду предстоящего окончания срока в контрактах на наем помещений для квартирующих войск предстоит необходимость приискания удобных помещений на возможно выгодных для города условиях и исполнение сего было бы возможно возложить на особую исполнительную комиссию, под личным его председательством»⁷³. В Инструкции о квартирном довольствии войск в качестве основополагающего принципа было объявлено: «Если казенных казарм в данном пункте нет или если они несвободны, то войска расквартировываются местным гражданским начальством, к которому в этих случаях и должны обращаться начальники войсковых частей, отнюдь не распоряжаясь сами расквартированием»⁷⁴. Органы местного самоуправления могли передавать войскам (по требованию последних) право самостоятельно заниматься поиском и арендой необходимых помещений⁷⁵. Однако, приняв на себя эту обязанность, командиры армейских подразделений не могли от нее отказаться без согласия муниципальных чиновников, а помещения, уже арендованные к тому времени гражданскими властями,

⁶⁷РГИА. Ф. 573. Оп. 6. Д. 7611. Л. 211–213.

⁶⁸Аничков В. М. Военное хозяйство: сравнительное исследование положения законодательств России, Франции, Пруссии, Австрии, Сардинии, Бельгии и Баварии. СПб.: Тип. Н. Деноткина, 1862. С. 234.

⁶⁹НИАБ в г. Гродно. Ф. 23. Оп. 1. Д. 294. Л. 34.

⁷⁰Там же.

⁷¹НИАБ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 132. Л. 1–1 об.

⁷²Там же. Л. 8.

⁷³НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1058. Л. 48.

⁷⁴Езерский С. И. Квартирное довольствие войск по новейшим законоположениям. СПб.: Тип. Березовского, 1894. С. 4.

⁷⁵НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 16. Д. 760. Л. 101.

должны были безоговорочно использоваться войсками с соблюдением всех условий контрактов⁷⁶.

Все города империи были разделены на пять разрядов в зависимости от местных цен на аренду недвижимости. Так, Вильно, Витебск и Могилёв попали во второй разряд, Гродно – в третий, Бобруйск, Брест-Литовск, Белосток, Динабург, Минск и Полоцк – в четвертый, все остальные города, находившиеся на территории белорусских губерний, были отнесены к пятому разряду. За каждого рядового, расквартированного в Виленской губернии, органы местного самоуправления должны были получать по 7 руб. в год, в Витебской и Гродненской – по 6 руб., в Могилёвской и Минской – по 5,5 руб.⁷⁷ Вместе с тем «годовой квартирный оклад состоял из оклада для штабных заведений (вознаграждения за наем помещений, их отопление и освещение), а также окладов для нижних чинов (вознаграждения за наем помещения, платы за их отопление и освещение, а также топливо, использовавшееся для варки пищи и хлебопечения)»⁷⁸. К примеру, за расположение батальона пехотного полка в Витебской губернии муниципалитеты должны были получить около 3390 руб. в год. «Суммы на расходы по квартирному довольствию войск передавались окружными интендантскими управлениями в распоряжение губернских распорядительных комитетов, которые получали квартирные оклады для частей войск, воинских управлений и заведений, располагаемых в районах (подчиненной им. – А. А.) губернии»⁷⁹.

Со вступлением в силу Положения государственное казначейство по-прежнему было не в состоянии самостоятельно решить проблему казарменного строительства, а ответственность за это возлагало на органы местного самоуправления и предлагало им самостоятельно построить казармы, чтобы потом ежегодно получать квартирные оклады на расквартированных в них нижних чинов. Так, из ст. 16 утвержденного Положения следовало, что «обязанность устраивать для войск казарменные помещения предоставляется городским учреждениям»⁸⁰. В частности, в марте 1875 г. вопрос о постройке казарм для местных команд в Гомеле, Орше, Черикове и Горках поднял могилёвский губернатор А. С. Дембовецкий (к чему приложил проект деревянной казармы для уездной команды на 100 человек)⁸¹, при

этом он пообещал, что муниципалитеты, построившие казармы, будут ежегодно получать причитающиеся расквартированным в них частям квартирные оклады. По данному проекту были возведены казармы для местных команд в Рогачеве, Климовичах, Мстиславле, Сенно и Быхове⁸².

Таким образом, правительство, которое приняло на себя все расходы по квартирному довольствию личного состава войск, все заботы, связанные с поиском подходящих для этих целей казарменных, штабных и хозяйственных помещений, вменяло в обязанности гражданских органов местного самоуправления. Городские думы и управы в любых обстоятельствах, в том числе в условиях отсутствия лиц, желавших отдать помещения в аренду, должны были обеспечить квартирным довольствием весь состав армейских подразделений. В частности, «на основании закона о преобразовании воинской квартирной повинности городские общественные управления при передаче им средств, причитающихся на квартирное довольствие войск, обязаны помещения для штабов, а также воинских управлений и заведений нанять или предоставить таковые в общественных зданиях, а квартиры нижним чинам нанять или отвести натурой с выдачей при таком отводе домохозяевам вознаграждения в виде определенных для той местности окладов»⁸³. К примеру, в Горках в 1874 г. за расквартирование четырех рот Углицкого полка в частных домах горожанам платили по 35 коп. в год за одного солдата⁸⁴.

Со вступлением в силу Положения проблемой стала нехватка суммы выделяемого казной пособия на квартирное довольствие войск. Еще в 1874 г. могилёвские чиновники в присутствии о земских повинностях задумывались о том, «хватит ли исчисленной интендантством суммы в 78 333 руб. на губернию для аренды воинских помещений»⁸⁵. По замечанию Департамента окладных сборов от 20 декабря 1876 г., «передаваемые городам и определенные Положением 1874 г. квартирные оклады, имея своим назначением вознаграждение их за отводимые для войск помещения, действительно в некоторых местностях оказываются недостаточными для оплаты действительного расхода городов на этот предмет. Через что войска терпят различные неудобства и стеснения»⁸⁶.

⁷⁶ НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 16. Д. 760. Л. 101.

⁷⁷ Положение о преобразовании воинской квартирной повинности, высочайшее утвержденное 8 (20) июня 1874 г. и дополненное всеми состоявшимися после того постановлениями и разъяснениями по 1 января 1878 года. СПб. : Гл. штаб, 1879. С. 69–76.

⁷⁸ НИАБ в г. Гродно. Ф. 23. Оп. 1. Д. 294. Л. 359.

⁷⁹ НИАБ в г. Гродно. Ф. 23. Оп. 1. Д. 294. Л. 183.

⁸⁰ Положение о преобразовании воинской квартирной повинности... С. 62.

⁸¹ НИАБ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 132. Л. 6–7.

⁸² Там же. Л. 9.

⁸³ НИАБ в г. Гродно. Ф. 23. Оп. 1. Д. 294. Л. 54.

⁸⁴ НИАБ. Ф. 2185. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

⁸⁵ Там же. Л. 3 об.

⁸⁶ НИАБ в г. Гродно. Ф. 23. Оп. 1. Д. 294. Л. 64.

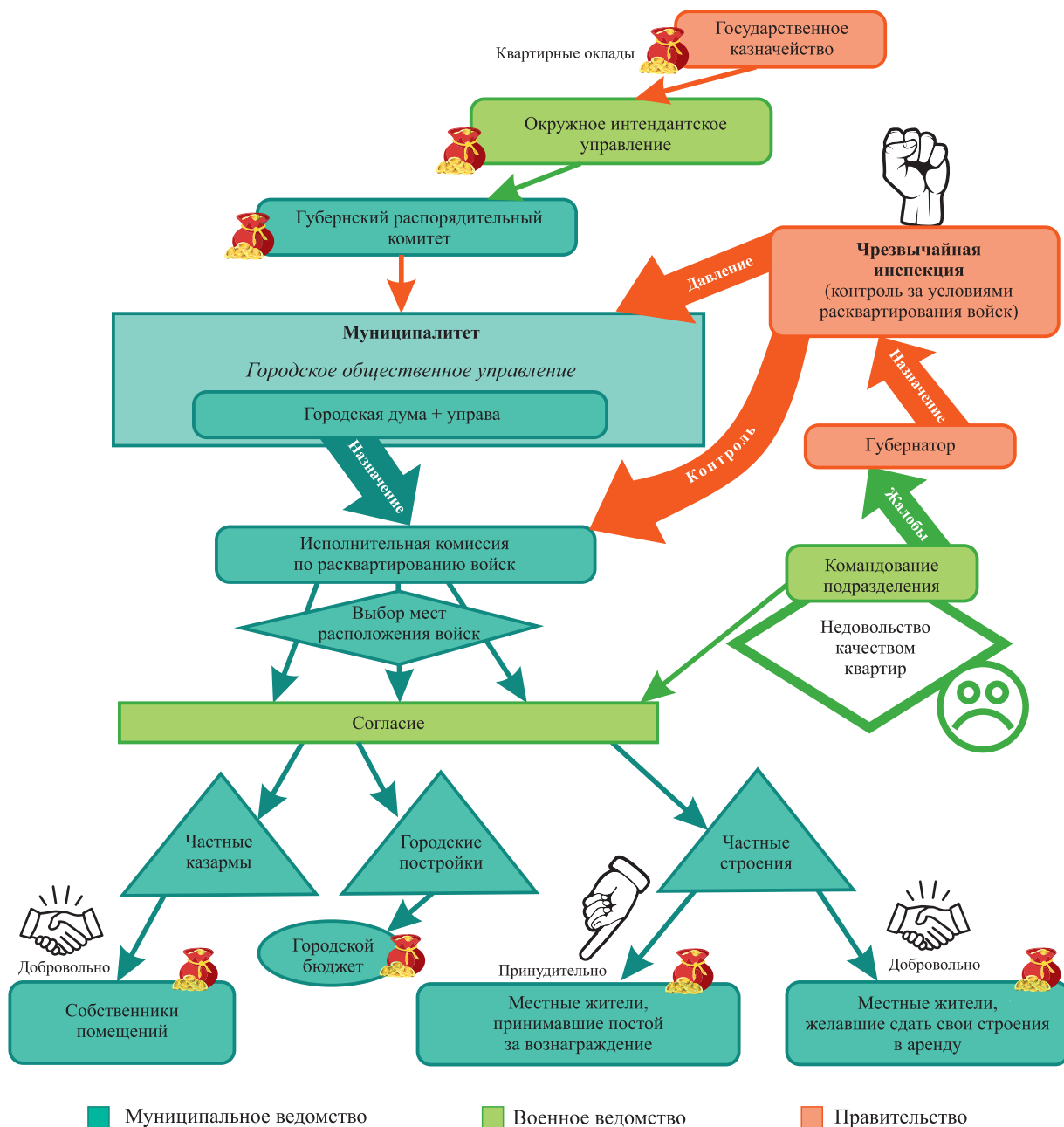

Рис. 2. Схема организации квартирного довольствия войск за счет средств государственных квартирных окладов после реформы 1874 г.

Fig. 2. Scheme of the organisation of housing allowances for troops at the expense of state housing salaries after the reform of 1874

В соответствии с Положением продолжали взиматься дополнительные денежные сборы с домовладельцев в Вильно (50 000 руб.), в Витебске (11 700 руб.), Могилёве (11 300 руб.), Гродно (10 400 руб.), Брест-Литовске (7500 руб.), Белостоке (7000 руб.), Лиде (800 руб.), Ошмянах (400 руб.), Вилейке (200 руб.).⁸⁷ В Минске войскам безвозмездно отводились помещения, потенциальная арендная

стоимость которых ежегодно могла бы составлять 53 779 руб.⁸⁸ К середине 1890-х гг. Витебск из собственного бюджета израсходовал на одни только воинские помещения, нанятые в частных зданиях, около 70 000 руб.⁸⁹ Доплата к государственным квартирным окладам муниципалитетов Гродненской губернии в 1902 г., по данным губернского статистического комитета, составила 49 667 руб.⁹⁰ Всего

⁸⁷ Положение о преобразовании воинской квартирной повинности... С. 91–93.

⁸⁸ НИАБ. Ф. 314. Оп. 1. Д. 655. Л. 1 об.

⁸⁹ Там же. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 2630. Л. 30–30 об.

⁹⁰ Обзор Гродненской губернии за 1902 г. / Гродн. губ. стат. ком. Гродно : Губ. тип., 1903. С. 45.

же на аренду необходимых войскам помещений в Гродненской губернии к 1900 г. было израсходовано 310 000 руб.⁹¹

Согласно Положению организация квартирного довольствия военнослужащих оставалась обязанностью муниципалитетов. Некоторые офицеры, не сумевшие самостоятельно арендовать жилье, обращались к гражданским властям с требованиями о содействии им в поиске необходимой квартиры. Так, в 1880 г. начальник артиллерии 4-го армейского корпуса и офицеры вверенного ему управления обратились за помощью в поиске жилья в Минскую городскую управу, в результате указавшую «на такие квартиры, которые по личному осмотру генерала никак не могли служить помещением для офицера»⁹². Из-за высоких цен на аренду жилья в Минске многие генералы, штаб- и обер-офицеры требовали от городской управы также прибавки к собственным квартирным окладам, в чем им от имени городского головы было отказано⁹³.

Бобруйск ежегодно доплачивал офицерам денежную сумму, составлявшую 50 % их квартирных окладов. Из-за пожара, случившегося 6 октября 1901 г., цены на квартиры там удвоились, и в связи с этим «ежегодные приплаты города по найму помещений для офицеров и нижних чинов местного гарнизона возросли до 15 000 руб. в год»⁹⁴. В сложившихся обстоятельствах большая часть городского бюджета расходовалась на аренду необходимых войскам помещений, что заставило Бобруйскую городскую управу требовать повышения казенных квартирных окладов для офицеров на 100 %⁹⁵. По данным минского городского головы, с 1898 по 1901 г. Минск ежегодно доплачивал к офицерским квартирным окладам по 12 000 руб.⁹⁶ С переводом Углицкого пехотного полка в 1882 г. из Витебска в Пинск местная городская управа из-за высоких цен на аренду жилья также просила минского губернатора разрешить ей взимать с жителей города дополнительный денежный сбор⁹⁷.

Доплаты муниципалитетов к государственным квартирным окладам, а также роль органов местного самоуправления в квартирном довольствии войск не дают основания связывать принятое 8 июня 1874 г. Положение с отменой воинской квартирной повинности. Согласно данному Положению, «если

забота о правильном требовании и своевременном получении войсками квартирного довольствия лежала на обязанности штабов, военных управлений и начальников отдельных воинских частей, то принятие мер к обеспечению войск самим квартирным довольствием составляло обязанность учреждений гражданского ведомства – губернских и уездных распорядительных комитетов и общественных управлений – городских управ, волостных и сельских правлений»⁹⁸.

В то же время с развитием городской инфраструктуры и появлением достаточного резерва свободных зданий, принадлежавших муниципалитетам (так называемые городские общественные здания), постоянная повинность все чаще принимала форму безвозмездной аренды. Доплаты городов к квартирным окладам также все чаще стали выражать лишь возможную арендную стоимость безвозмездно занимаемых войсками помещений (5 % рыночной стоимости здания плюс 4 % стоимости земли), т. е. носить весьма условный характер⁹⁹. К тому же, как следует из послания могилевскому губернатору, «квартирные оклады следовало отпускать в общественные управления, не требуя при этом никаких обеспечений (а фактически без гарантий. – А. А.), безразлично, будут ли заниматься общественными управлениями здания без контрактов или по контрактам»¹⁰⁰. Так, в 1895 г. Минская городская управа, не получив денег за расквартирование нижних чинов 30-й артиллерийской бригады, выставила последних на улицу, несмотря на возмущения командира¹⁰¹. В этом отношении показателен факт взимания Минской городской управой денег с местного губернского батальона за пользование водой из городского водопровода. Зимой 1878 г. городская управа и вовсе прекратила поставку воды батальону (отпускала лишь по две бочки в день), обосновав это тем, что командование батальона уплатило лишь часть общей стоимости использованной воды¹⁰².

Наиболее полно тактику органов местного управления и самоуправления в отношении квартирного довольствия войск может представить послание делопроизводителя Киевской городской управы, который, зная все несовершенства нормативной базы, соглашался за символическую плату

⁹¹ НИАБ в г. Гродно. Ф. 13. Оп. 1. Д. 178. Л. 152 об. – 153.

⁹² НИАБ. Ф. 314. Оп. 1. Д. 90. Л. 10.

⁹³ Там же. Л. 20–20 об.

⁹⁴ Там же. Д. 628. Л. 16.

⁹⁵ НИАБ. Ф. 314. Оп. 1. Д. 628. Л. 16.

⁹⁶ Там же. Д. 655. Л. 1.

⁹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 736. Л. 1.

⁹⁸ Положение о преобразовании воинской постоянной повинности, высочайше утвержденное 8 (20) июня 1874 г. СПб. : Тип. Гл. штаба, 1875. С. 6.

⁹⁹ НИАБ в г. Гродно. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1507. Л. 5.

¹⁰⁰ НИАБ. Ф. 2185. Оп. 1. Д. 1. Л. 100 об.

¹⁰¹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2737. Л. 65–65 об.

¹⁰² Там же. Д. 327. Л. 36–37.

(5 руб.) разобраться в запутанных сметах белорусских городов и значительно понизить их расходы (по свидетельству делопроизводителя, подобным образом к тому времени ему уже удалось отстоять 83 000 руб.). Делопроизводитель заметил, что «многие городские управы, упустив из вида тот или другой закон или разъяснение, получали квартирные оклады в меньшей сумме, чем надлежало, и несли лишние расходы»¹⁰³. Главной причиной упомянутых трудностей он считал существование «массы разъяснений (т. е. громоздкость постоянного законодательства. – А. А.), представляющих обширный материал, иногда не совсем разработанный, умение пользоваться которым давалось лишь продолжительной практикой. <...> Правда, были частные издания, собиравшие различные разъяснения по квартирному довольствию войск, но

и при наличии этих изданий ошибки тем не менее существовали»¹⁰⁴. Предложение киевского чиновника, а также существование многочисленных авторских сборников, разъяснявших нормы квартирного довольствия (таких как «Перечень всех законоположений по квартирному довольствию войск» поручика К. Фительберга или «Полный сборник законов с разъяснениями по квартирному довольствию войск» Н. Маскевича, который распорядительный комитет настоятельно рекомендовал приобрести городам Минской губернии), свидетельствуют о том, что новое Положение не могло эффективно обеспечивать процессы квартирного довольствия войск, заставляя правительство ежегодно разрабатывать большое количество «узаконений» и «дополнений», объем которых в несколько раз превышал базовые уложения¹⁰⁵.

Выводы

Таким образом, до середины 1870-х гг. сбор денежных средств с гражданского населения выступал основным источником обеспечения войск необходимыми штабными и хозяйственными помещениями (в редких случаях – солдатскими казармами), а также одним из главных источников квартирного довольствия офицеров на протяжении всего исследуемого периода. На белорусских землях этот сбор принимал три основные формы: 1) обязательный сбор для всего населения, средства от которого расходовались на аренду необходимых войскам штабных и хозяйственных помещений (нежилых); 2) добровольный сбор, в котором участвовали только те жители, которые не желали принимать в своих домах военнослужащих по постоянной повинности (средства от него расходовались на аренду казарменных помещений и офицерских квартир); 3) передача в частном порядке отдельными домохозяевами денег военнослужащим, направленным на постой в их дома, за освобождение от него. Всего населению белорусских городов и местечек до середины 1870-х гг. ежегодно приходилось собирать около 170 000 руб., расходовавшихся на аренду необходимых войскам помещений. При этом города, расположенные во внутренних районах Российской империи, фактически были освобождены от этой повинности.

Сбор денежных средств с гражданского населения до середины 1870-х гг. выступал также в качестве единственного источника финансирования казарменного строительства в Гродно, Бресте, Минске, Могилёве и ряде уездных городов. На основании изученных фактов, касающихся строительства ка-

зарм в данный период (сбор средств, подготовка, организация и ход работ), можно сделать вывод об отсутствии какого бы то ни было контроля и участия в этом процессе армейских структур.

Летом 1874 г. после длительной подготовки проекта было принято и 1 января 1875 г. вступило в силу Положение, которое отменяло сбор квартирных денег и переводило аренду необходимых войскам помещений на счет государственного казначейства. Однако нехватка финансовых средств, выделяемых государственным казначейством, а также рост стоимости аренды недвижимости заставляли многие белорусские города (Минск, Бобруйск, Витебск, Гродно и др.) и после принятия названного Положения продолжать сборы денежных средств с гражданского населения для обеспечения войск квартирным довольствием, что противоречило основополагающим принципам указанного документа.

Роль органов местного самоуправления как главного организатора квартирного довольствия войск на местах и доплаты из муниципальных бюджетов свидетельствуют о том, что пореформенное законодательство не отказалось от основополагающего принципа петровской системы квартирного довольствия войск, рассматривавшей последнее как одну из обязанностей территориальных общин.

Как свидетельствуют приведенные выше факты, объем денежных средств, собираемых населением городов и местечек на аренду армейских штабов, лазаретов, складских помещений, офицерских квартир, а также на аренду и строительство солдатских

¹⁰³ НИАБ в г. Гродно. Ф. 492. Оп. 1. Д. 25. Л. 226–227 об.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Маскевич Н. Полный сборник законов с разъяснениями по квартирному довольствию войск. Пг. : Тип. Б. Д. Брукера, 1916. 748 с. ; Фительберг К. Перечень всех законоположений по квартирному довольствию войск. Юрьев : Тип. Шнакенбурга, 1904. 654 с.

казарм, был сопоставим с совокупными доходами магистратов, тем самым лишая их необходимого резерва для сбережения и развития коммунального хозяйства и инфраструктуры. На этом основании

сбор квартирных денег можно считать одним из ключевых экономических факторов, определявших специфику развития белорусского города в период модернизации.

Библиографические ссылки

1. Арлукевич АБ. Военный постой и постоянная повинность в Беларуси (середина 1850-х – середина 1870-х гг.). *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2021;1:36–58. DOI: 10.33581/2520-6338-2021-1-36-58.
2. Лапин ВВ. Постоянная повинность в России. В: Шепелев ЛЕ, редактор. *Английская набережная, 4. Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов*. Санкт-Петербург: Лики России; 2000. с. 135–164.

References

1. Arlukevich AB. Cantonment of troops and housing service in Belarus (mid 1850s – mid 1870s). *Journal of the Belarusian State University. History*. 2021;1:36–58. Russian. DOI: 10.33581/2520-6338-2021-1-36-58.
2. Lapin VV. [Permanent service in Russia]. In: Shepelev LE, editor. *Angliiskaya naberezhnaya, 4. Ezhegodnik Sankt-Petersburgskogo nauchnogo obshchestva istorikov i arkhivistov* [4 English Embankment. Yearbook of the Saint Petersburg scientific society of historians and archivists]. Saint Petersburg: Liki Rossii; 2000. p. 135–164. Russian.

Статья поступила в редколлегию 03.02.2021.
Received by editorial board 03.02.2021.